

Прошло неведомо сколько дней, прежде чем все наконец вернулись. Заметив Сюдзи Цусиму, Цунаёши Савада невольно погрузился в раздумья.

— Надо же... Оказывается, в других мирах живут совсем другие люди, — со вздохом обратился он к Сюдзи.

— Что, неужели там не оказалось меня? — любопытно спросил Цусима, присаживаясь рядом с тяжело дышащим после тренировки Цуной.

— Не только тебя, — грустно улыбнулся Савада. — Ни тебя, ни Годзё, ни Чуи там нет. Когда я пытался разыскать вас, мне ответили, что таких людей никогда не существовало.

Цунаёши до сих пор содрогался при воспоминании о пережитом тогда ужасе. Друзья один за другим получали ранения или вовсе бесследно исчезали. Если бы не отчаянное, упрямое желание защитить тех, кто остался, он, верно, давно бы уже прочесал весь Токио вдоль и поперёк в тщетных поисках.

— Но главное, что здесь вы все целы.

В тот миг, когда он вернулся и вновь увидел их живыми и невредимыми, его сердце наконец затопила облегчающая, согревающая душу безмятежность.

— Вот как, — протянул Сюдзи.

Он не стал расспрашивать Цуну о том, с чем тот столкнулся в будущем. Подобные вещи наверняка относились к строжайшим тайнам семьи Вонгола, совать нос в которые постороннему не следовало. Однако появление Аркобалено говорило само за себя: дела там обстояли из рук вон плохо.

Сюдзи подпёр щеку ладонью, на редкость серьёзно задумавшись. Если верить словам Савады, в параллельных мирах нет ни самого Цусимы, ни Сатору Годзё, ни Аль-Хайтама. Но если так, то способны ли иные вселенные хоть как-то повлиять на их собственный, столь аномальный мир? И существуют ли вообще для их реальности какие-либо параллельные ответвления?

Подобные парадоксальные вопросы едва ли должны были занимать его ум, но Сюдзи уже давно замечал некоторые странности. К примеру, Ламбо, которого раз за разом присылала сюда Десятилетняя базука, каждый раз смотрел на него как на совершенно незнакомого человека. Да и «Шесть глаз» Сатору Годзё почему-то оказывались бессильны узреть истинную суть некоторых людей — включая его самого, Аль-Хайтама, Кавеха и нескольких членов Вонголы.

Сюдзи опустил взгляд, невольно сжав кулаки. Он смутно догадывался о причинах, но озвучивать свои подозрения не спешил — слишком велик был страх потерять то, что он имел сейчас. Он также прекрасно понимал, какая судьба ждала бы его после побега, не забирая его

никто из клана Цусима.

Поэтому нынешняя жизнь была прекрасна. Менять в ней что-либо не хотелось.

Цунаёши тем временем снова убежал тренироваться, оставив его в одиночестве. Страхнув нахлынувшую меланхолию, Сюдзи поднялся — пора было отыскать Чую Накахару и вместе отправиться домой.

Однако его планам помешал бесцеремонный белокрысый тип. Наглец с дурацкой ухмылкой преградил ему дорогу, якобы желая узнать путь, чем окончательно испортил Сюдзи настроение. Настороженно окинув взглядом незнакомца — взъерошенные белые волосы и странная татуировка под левым глазом, — Цусима нахмурился и незаметно приготовился к бегству.

— Вот оно как... — протянул Бьякуран.

Прежде чем Сюдзи успел сорваться с места, в него полетел металлический тубус, как две капли воды похожий на Десятилетнюю базуку.

Клубы фиолетового дыма окутали Сюдзи Цусиму, а когда они рассеялись, на пустой дорожке уже никого не было.

— Мне безумно любопытно, Цусима-кун, — Бьякуран загадочно улыбнулся и лениво покрутил на пальце кольцо. — Куда же забросит Десятилетняя базука того, кого не существует ни в одном из параллельных миров?

Сгинет ли он безвозвратно в чужом пространстве, рассыплется ли его разум в пыль под давлением временных потоков или же законы времени отвергнут чужака и вытолкнут обратно? Бьякурана интриговал любой исход. С тех самых пор, как он обнаружил, что в параллельных мирах нет и следа Аль-Хайтама, он неустанно искал корни этих различий. И это расследование сулило ему великолепную игру — ведь аномалий оказалось так много!

Поскольку Сюдзи Цусима, не считая его феноменального интеллекта и способности к аннулированию чужих сил, казался самым незащищенным физически, именно он и стал первой мишенью Бьякурана.

Когда Чую Накахара пришёл за Сюдзи, того и след простыл. Расспросы ни к чему не привели: Цусима не возвращался на тренировочную площадку и дома тоже не появлялся. Нешуточно встревоженный Чую бросился за помощью к остальным.

— Я у Цуны спрашивал — он понятия не имеет, куда этот придурок делся! Я уже весь Намимори перевернул, нигде его нет! — Чую в панике мерил шагами комнату, едва не срываясь на крик.

— Спокойно, только без паники, — Кавех мягко похлопал Накахару по спине и усадил его на диван. — Расскажи всё по порядку: когда ты видел его в последний раз, куда он собирался пойти? А-Дзи — мальчик умный, он не пропадёт.

Кавех и сам не знал, кого пытается успокоить — напуганного Чую или себя. Оказавшись перед лицом полной неопределённости, они с Аль-Хайтамом быстро переглянулись и без лишних слов решили немедленно отправиться в Намимори, чтобы лично во всём разобраться.

С неба накрапывал мелкий унылый дождь. Сюдзи Цусима промок до нитки и выглядел весьма жалко.

Отжав прилипшие ко лбу мокрые пряди, он убрал их назад, чтобы не мешали обзору, и наконец осмотрелся. Вокруг высились ржавые железные ограждения, на сером бетоне темнели бурые пятна крови, а снизу доносился глухой грохот автоматных очередей. Это место уж точно не было мирным Намимори, да и вообще едва ли напоминало что-то знакомое.

Впервые попав под действие Десятилетней базаки — да ещё и по вине этого подлеца Бьякуруана, — Сюдзи понятия не имел, что делать. Спустя пять минут напряжённых размышлений он окончательно убедился, что обратный обмен не сработал. Пришлось переключиться на более насущный вопрос: как выжить в этом богом забытом месте.

«Похоже, жизнь, которую я себе предрекал, всё-таки меня настигла».

Иронично хмыкнув, он присел на корточки и осторожно заглянул сквозь прутья ржавой решётки.

Внизу развернулась настоящая бойня: люди в одинаковых чёрных костюмах яростно поливали друг друга свинцом, воздух со свистом рассекали пули, а повсюду раздавались предсмертные крики. Стоило признать — ему крупно повезло. Очутись он в самом эпицентре перестрелки, его бы в мгновение ока изрешетили.

Сюдзи постарался затаить дыхание и слиться с тенями, но против звериного чутья некоторых существ обычная маскировка была бессильна. И один из эсперов, дерущихся внизу, его заметил.

— Там ещё один!

Хищный взгляд фиолетово-золотых глаз мгновенно выхватил хрупкую фигуру Сюдзи среди нагромождения строительного мусора на верхнем ярусе.

Мощные, покрытые чёрно-белым тигриным мехом лапы с силой толкнулись от земли.

Подросток взмыл в воздух; его острые когти с лёгкостью вонзились в бетонную стену, словно в мягкое масло. Ещё один прыжок, короткий разбег по вертикали — и не успел Сюдзи моргнуть, как прямо перед ним вырос свирепый юноша с диким, звериным оскалом.

— Ты... — парень осёкся, разглядев перед собой обычного ребёнка. Но стоило ему всмотреться в черты лица мальчика — черты, которые навеки врезались в его память, — как дыхание перехватило. Рука в тигриной лапе замерла в полшаге от плеча Сюдзи.

— Как твоё имя? — хрипло спросил Ацуши Накадзима, тщетно пытаясь скрыть ошеломление.

«Если бы нашего босса уменьшили на пару десятков лет, он выглядел бы в точности так». Но нет, от этого ребёнка не исходила та удушающая, пугающая аура смерти, привычная для верхушки Портовой мафии, да и его дорогая, изысканная одежда выдавала в нём скорее заблудившегося наследника богатого рода.

— Осаму Дадзай, — не моргнув глазом, соврал Сюдзи, понимая, что этот опасный зверь просто так от него не отстанет.

«Что за странная реакция? Неужели я так похож на кого-то из его знакомых?» — лихорадочно соображал Цусима, анализируя каждое мимолётное движение Ацуши.

Сюдзи внимательно следил за тем, как каменеет лицо подростка. В его нынешнем детском теле вступать в открытый конфликт с закалённым в боях мафиози было чистой воды самоубийством, и даже способность сводить на нет чужие силы здесь бы не помогла. Поэтому, заметив секундное замешательство противника, Сюдзи пошёл ва-банк, предположив, что в этом мире существует его двойник — причём фигура весьма влиятельная.

И он угадал. Стоило прозвучать этому имени, как у Ацуши земля ушла из-под ног. В голове промелькнула безумная мысль: неужели их всемогущего босса атаковал какой-то неизвестный эспер, превратив его в ребёнка? Чтобы проверить догадку, Накадзима осторожно, едва дыша, коснулся бледного запястья мальчика. Знакомое, мгновенно отрезвляющее чувство блокировки способностей рассеяло последние сомнения — этого найдёныша нужно немедленно доставить в Портовую мафию.

— Прости, — глухо бросил Ацуши.

Он бесцеремонно сгреб мальчика в охапку и набросил на него полы своего тяжёлого плаща, надёжно скрывая лицо от посторонних глаз.

Спрыгнув обратно в бушующее пекло перестрелки, Ацуши за считанные минуты помог своим людям добить остатки вражеского отряда. Оставлять мальчишку без присмотра было нельзя — если это действительно их босс, он исчезнет при первой же возможности. Не зная, как толком объяснить ситуацию подчинённым, Накадзима просто крепче прижал живой свёрток к себе.

Когда последний из выживших врагов испустил дух, «Белый жнец» скомандовал отступление и быстро направился к ожидавшему его чёрному тонированному автомобилю. Сюдзи слегка приоткрыл плотную ткань шинели. За окном на бешеной скорости проносились серые городские пейзажи Йокогамы, но эти чужие улицы не давали ему ни малейшей зацепки.

— Накройся, — негромко, но властно приказал Ацуши, натягивая край плаща обратно на голову мальчика.

Лицо великого лидера Портовой мафии было строжайшей тайной, известной лишь единицам, и Накадзима не собирался рисковать. Под железным руководством босса влияние организации росло с каждым днём, а вместе с тем множилось и число шпионов, жаждущих разузнать секреты мафии. Подозревать каждого и не доверять никому — этому правилу его научил сам Дадзаи.

Сидя в темноте под душным сукном, Сюдзи лихорадочно сопоставлял факты. Если Десятилетняя базука перемещает человека на десять лет вперёд, меняя местами с двойником, то где сейчас местный Дадзаи? Неужели он застрял в Намимори? И если его мир постигла та же участь, что и будущее Цуны, сможет ли он, обычный ребёнок без поддержки учёных Вонголы, отыскать дорогу назад?

От мысли о том, что он может навсегда остаться в этом холодном, чужом кошмаре, Сюдзи обдало ледяным потом. Ему действительно стало страшно. Неужели он больше никогда не увидит тех, кто понимал его без слов? Тех, кто согревал его теплом и видел в нём просто ребёнка, а не монстра? Неужели он потерял свой настоящий дом?

«Спокойно...»

«Ещё ничего не решено».

Несмотря на бушевавший в душе ураган, Сюдзи заставил себя дышать ровно. Лицо его оставалось маской абсолютного, леденящего спокойствия.

Автомобиль плавно затормозил. Ацуши вывел мальчика наружу. Перед ними высились исполинские чёрные башни-близнецы Портовой мафии, уходящие шпилями в низкие дождевые тучи. Небоскрёбы казались бесконечными; если сделать шаг с крыши такого гиганта, от человека не останется даже мокрого места.

Мрачная слава «Белого жнеца» служила Ацуши лучшим пропуском. Ни один из встреченных мафиози не осмелился задать лишних вопросов о странном ребёнке под его плащом. Миновав строгие посты охраны, Накадзима увлёк Сюдзи в скоростной лифт, поднимавшийся на верхние этажи, и уверенным шагом направился к дверям кабинета, перед которым обычно замирало сердце у любого визитёра.

— Чужа-сан, я хочу вам кое-кого показать.

<http://bllate.org/book/18256/1755685>